

Е.С. УЗЕНЁВА

(Институт славяноведения РАН, Москва)

О ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ СТАРОВЕРОВ БОЛГАРИИ*

Abstract:

Uzeneva E.S. *To the folklore tradition of the Old Believers in Bulgaria*

The article deals with calendar songs and games of the Christian carnival Maslenica holiday of the Russian population lived in Bulgaria for a long time. The Nekrasov-Cossacks retained their folk culture in a foreign cultural environment. The Pre-Christian features of the people's traditions brought from a distant homeland were perceived by them as a part of their special worldview, that is why they were consistently transmitted from generation to generation as a innermost knowledge.

In spite of the separate facts of the cultural interference (Bulgarian-Russian), the archaic rituals and folklore songs of the Maslenica carnival cycle have been preserved (although only in the memory of the informants).

Ключевые слова: староверы, Болгария, казаки-некрасовцы, фольклор, календарные песни, игры, хороводы, Масленица, «пускать стрелу».

Староверы в Болгарии представляют собой два небольших, компактных анклава русского языка и культуры в северо-восточной части страны (в Варненской и Силистренской областях). И хотя за последние сто лет интерес к ним со стороны ученых и журналистов не ослабевал (первые статьи об этих поселениях появились в печати еще в конце XIX — начале XX в.)¹, фольклорному наследию болгарских старообрядцев посвящены лишь единичные работы. В частности, монографическое исследование Цветаны Романской «Фольклор на русите-некрасовци от с. Казашко, Варненско», увидевшее свет в 1959 г.², стало значимой вехой в исследовании песенного творчества, а также пословиц и загадок русских из с. Казашко. Важным вкладом в изучение старообрядческого фольклора в Болгарии стало собрание и публикация исследования о 200 песнях староверов знаменитого этномузыковеда Н. Кауфмана³. Е.Ф. Иванова-Критска, по рождению старообрядка, в серии своих публикаций дала подробный анализ развития свадебного фольклора русских в этом регионе⁴. Проблемы формирования идентичности староверов, механизмы сохранения и передачи народной традиции, а также процессы адаптации культуры в современных условиях освещены в монографии 1998 г. Е. Анастасовой «Старообрядците в България. Мит — История — Идентичност»⁵.

---

* Авторская работа выполнена по гранту РНФ 16-18-02080 «Русский язык как основа сохранения идентичности старообрядцев Центральной и Юго-Восточной Европы».

Наши экспедиции к староверам Болгарии проходили с 2006 г. (Казашко, Тагарица) по 2012 г. (Казашко). В работе мы опирались на так называемый Полесский вопросник, разработанный основателем Московской этнолингвистической школы акад. Н.И. Толстым и его учениками для изучения народной культуры в архаичной зоне славянского мира Полесье и включающий различные темы традиционной духовной культуры⁶, а также использовали рукописные вопросники с Кубани, созданные для сбора материалов по традиции казачества, в частности Кубанского казачьего хора по свадебной обрядности, вопросник этнографа Т.Ю. Власкиной по обрядам, связанным с рождением ребенка, и др.

Сделанные нами записи свидетельствуют об утрате целостной фольклорной традиции староверов Болгарии в начале XXI в. Многие данные фрагментарны, отдельные песенные блоки разной жанровой принадлежности безвозвратно исчезли. Если Ц. Романской в 50-е гг. XX столетия еще удалось записать в с. Казашко полные тексты обрядовых и исторических песен, то в наше время сохранились лишь отдельные зачины обрядовых песен, а бытовые и героические песни почти забыты. В известной степени консервацию фольклора обеспечивают в настоящее время (фиксация 2006 г.) три отдельных ансамбля народной песни в с. Казашко, где, хотя и с коммерческими, туристическими целями, всё еще исполняются старинные казачьи песни. Во время одной из экспедиций мне посчастливилось присутствовать на репетиции и концерте ансамбля «Калинушка», где я записала несколько песен, относящихся к любовной лирике и демонстрирующих хорошую сохранность текста и мелодики:

*Как за Доном, за рекой, под высоким дубом,
расставался казачка с парнем черночубым.
Ойда, ойда-да, ойда, ойда, ойда-да, ойда,
расставался казачка с парнем черночубым.
Расставался казачка в поле у Ростова,
Обнимала на ветру парня молодого.
Ойда, ойда-да, ойда, ойда, ойда-да, ойда,
Обнимала на ветру парня молодого.
А-а-а, ах-ха-ха!
Далеко, друг милый, куда уезжаешь,
На кого, лихой казак, меня покидаешь!
Ойда, ойда-да, ойда, ойда, ойда-да, ойда,
На кого, лихой казак, меня покидаешь!
Ты не лей, казачка, слёз, на шелкову траву,
Еду в армию служить, защищать державу!
Ойда, ойда-да, ойда, ойда, ойда-да, ойда,
Еду в армию служить, защищать державу!*

*Как за Доном, за рекой, под высоким дубом,
расставался казачка с парнем черночубым.
Ойда, ойда-да, ойда, ойда, ойда-да, ойда,
расставался казачка с парнем черночубым.*

Если в первой песне наряду с любовной темой присутствует мотив обязательной военной службы (*Еду в армию служить, защищать державу!*), столь характерный для казачества (ср. и обозначение героини песни *казачка*), то вторая целиком посвящена любовной истории. Данная песня широко известна и у донских казаков на Кубани.

*Ой при лужку, при лужке, при широком поле,
при знакомым табуне, конь гулял на воле.
Ты гуляй, гуляй, мой конь, пока не поймаю,
Раз поймаю, обуздаю шелковой уздою (2 р.).
Как поймал Калин коня, обуздал уздою,
вдарил шпоры под бока, конь летел стрелою (2 р.).
Конь остановился, вдарил копытами,
Чтобы вышла красна девка с чёрными бровями (2 р.).
Но не вышла красна девка, вышла ее мати:
«Здравствуй, здравствуй, милый зять, пожалайте в хату!» (2 р.).
«А я в хату не пойду, пойду во светлицу,
разбужу я крепким сном спящую девицу» (2 р.).
А девица не спала, друга поджидала,
Правый ручкой обняла и поцеловала⁷ (2 р.).*

По сведениям наших информантов из Казашко, раньше, во времена их молодости, девушки и молодые женщины часто собирались в группы и пели песни, особенно много пели на посиделках. Но тексты песен уже забылись, информанты лишь уточняли, что пели песни на любовно-брачные темы. Песня «На горе Калина», отличающаяся особой ритмикой, которая создается благодаря смене ударения в одном и том же слове, остается важной частью песенного репертуара ансамбля «Калинушка».

*Как на горе калина́, как на горе калина́, калина́,
Чубарики, чубчики, калина́, калина́, калина́,
Красавица Маша, калина́!
Я калину ломала, я калину ломала́, ломала́, ломала́, ломала́,
Чубарики, чубчики, ломала́, ломала́, ломала́,
Красавица Маша ломала́!
Край дорожки бросала́, край дорожки бросала́, бросала́,
бросала́, бросала́,
Чубарики, чубчики, бросала́, бросала́,
Красавица Маша бросала́!*

Офицеру моруала́, офицеру моруала́, мору́ала,
 моруала́, мору́ала,
 Чубарики, чубчики, моруала́, мору́ала.
 Красавица Маша моруала́, моруала́, мору́ала,
 моруала́!

В календарно-обрядовой сфере еще сохранились (хотя и по воспоминаниям информантов) масленичные хороводные песни и игры, например «дремя».

Я мала была, помню Масленица, карагод водили, и даже иураются: «Я пустю стрелу по всему селу! Ты лети, стрела, по всему села». И потом карагод «Сидел дремя». А мы с Максимом танцевали у Хори, Максим был в дреме [был ведущим персонажем в игре. — Е.У.]. Шоб не целовал Максим никакую жєницину, а он меня целовал, да. И он сидить, дремать. Они урать:

*«Вставай, дремя, карагод, карагод⁸,
 Смотри, дремя, на народ, на народ.
 Бери, дремя, кого хочь, кого хочь!
 Цалуй, дремя, я не прочь, я не прочь!»* (ТД, Казашко)

Другой популярной и часто исполняемой игрой на Масленицу была «Стрела», информанты уточняли, что ходили «стрелу пускать».

– *Стрела эта как: подымаєт руки один против другого и выбираєт* (К-И, Казашко).

– *Это тунел, Катя, не. А стрэла так. Первая держить руку, а по их пробегають и потом, када тея на конце, тея держать так руку. Не берутся все за руки, тока как хороводные руки беруца, понимаєшь? И тада ету стрелу аж по целому селу идуть. От того края до нашего края. А када карагод водють, эту дремя и эту: «Из-под серого дуба, из-под серого дуба, вырастала чечевица. Возле серого дуба, возле серого дуба, выбирай себе дружку». И она берет себе девочку и поет: «А вот моя дружка, а вот моя дружка, что любимая подружка». [Выходят вперед вдвоем и кружатся. — Е.У.]. Это старинныя масленинския песни. Я тоже их не пела, потому что была маленькая* (ТД, Казашко).

В книге Ц. Романской приводится более развернутый вариант песни⁹:

*Низ пад серава дуба
 Вырастала чучувица.
 С пад той чучувицы
 Чёрная утка скачит.
 Паскачь, паскачь, утка,
 Вазли серава дуба.*

*И ўставай раненька,
 Да и умойся беленька,
 Да и утрийся харашенька
 И уприся ў боки,
 Да сама пайди ў скоки.
 Вабирай сибe дружку
 Што радимую падружку.
 Уот мая дружка,
 Што радимая падружка¹⁰.*

Масленица была самым большим и веселым праздником весны. В связанной с ней обрядности сохранились реликты обычаев проводов зимы и встречи весны. Содержание этого праздника никак не было связано с церковной жизнью. Его отмечали, как обычно и у православных, накануне Великого поста, перед Пасхой. В эту неделю были запрещены хозяйственные работы, начинали говеть, ели только молочную пищу, вареники, пекли блины и пирожки с сыром (брынзой) и вареньем, *плечинду* (слоеный пирог). Молодежь приходила «просить прощения» у старших в Прощеное воскресенье.

Масленица, ета када Великий пост бует наступать, понимаешь? Одна неделя, а булгары на нее ўобряють Сирница. А мы ўоборим масленица. Тада усё такое кушается, варэники, сыр, блины делаются, и ходили прощаться, Прощёный день называется. И Прощёный день, када мяso заўоляется, и вторая неделя уже Масленица. Тётка Хавронья приходила и приносила мамке блины, я маленькая была. Невестка приходила до мамы прощаться. (ТД, Казашко).

Тада ўотвоять варэники и с сыром пирожки. Нали [болг. 'ведь'. — Е.У.] она называется Масленица? С сыром всё это и с молоком. И потом пирожки, уже мяso не ели. А када мяso ели, дроб мама секеть, ориз [болг. 'рис'. — Е.У.], чёрнова перчика ложить и пирожки лепить. Но када уже заўовеem мясом, тада уже с сыром делала. С сыром и с сладким, конфитюром етава, мармалад называли на русски. Кад заўовеem, это Прощёный день, и уже семь недель Великого поста, семь недель уже поститься. (ТД, Казашко).

Каждый день после обеда девушки выходили на улицу и устраивали хороводы: *Водят деўки карагод против каменных ворот* (с. Казашко). Тот же припев был зафиксирован А.А. Плотниковой в селе Каркалиу (Камень) у староверов Румынии: *Деўки водят карагод возле Каменских ворот*¹¹. Интересно, что ее информанты отмечали, что раньше хороводы играли рядом с несохранившимися в настоящее время воротами, а село называлось Камень.

В Казашко в хороводах участвовали парни и молодые женщины. Все брались за руки, медленно кружились и пели обрядовые песни. Вечером играли в игру, которая носила название «пускать стрелу»¹². Участники игры становились в шеренгу, и последний проводил всех под поднятыми руками первых участников, так двигались через всё село, от одного его края к другому. Движение сопровождалось особыми песнями. Когда игра заканчивалась, все участники разбежались по домам как можно быстрее (см. ниже в статье М. Арнаудова описание схожего болгарского обычая быстро убегать домой после хоровода вокруг костра в конце масленичного обряда).

В с. Татарница на Масленицу обязательно ели дома молочную пищу: сыр, яйца; пекли блины и оладьи (*палачинки, на оладачки катми побулгарски урят* — АВ). Были также общесельские молодежные гулянья: девушки украшали себя венками, красными лентами и цветами, парни втыкали в шапки петушиные перья, катались с песнями на санях или конях по селу, делали *масленскую куклу* и сжигали.

— *У нас на Маслену на конях, на повозках, понасодются, катаются... Как почнём, в субботу уже в десять часов девки почанають по сяле улять, песни иурають, празднуют уже... Иураем песни, масленския песни: «Ой, лёшеньки, лёшеньки», «Варлая пчёлочка»... ня знаю, забыла... На голову клали вянки. На Масленую же делаем вянки, кладём, цвятки позатыкаем, понасобирають из дома цвятков, таки куплёные.* (АВ, Татарница).

— *Маслена?.. Раньше праздновали... Кой-када бывало сних на Маслену, то на санях катались, а оне на конях, сядем и беуаем вокрух села, бегаем, Маслена. Одну зиму сних большой был, и хлопцы насобрались и на сууробе пють вино и иурають [поют песни. — Е.У.]. Делали... [куклу как женщину наряжали], у платье яё наденуть. Спалють яё. Масленская кукла.* (ТА, Татарница)

— *Карауд водили... А Масленая када была, починаем с четвер'уа, как говорят старые люди: «С четвер'уа зауляет и кочер'уа». Так и мы почнём деўки, и посля уже ў воскресенье тамотка ужо и старые, и все иурають и зауовляють. И деўки почнём: «Варлая пчёлочка в полёт полятела, в полёт полятела, да разны цветы рвала». Один покойник [ныне покойный. — Е.У.] дядька мауарку [болг. *магаре* 'осёл'. — Е.У.] запряуёт, пярей на шапку понакладёт и едет, иураеть: «Навалилася на нас растоска...». А таперь нема уже... Теперича... мы старые, какие уже у скорбях, немаем, а молодые, дети... Трошки был у нас и хор, браво [хорошо. — Е.У.] было, молодые дети, бравенькие... Не осталось их.* (АП, АК, Татарница).

Сейчас под влиянием болгарской традиции в последний день масленичной недели старoverы жгут костры «для здоровья». На всей территории Добруджи среди болгарского населения известно возжигание огней в последний день масленицы (сооружали костры, пускали горящие стрелы и разбрасывали угли), которое совершают неженатые парни (вокруг села) и дети (на улицах). Считалось, что там, куда достигнет свет огня, в течение года не будет падать град и земля принесет обильные плоды. В одних селах огненные стрелы бросали во дворы избраниц, в других «предназначали» их людям или скоту, гадая по длине траектории, сколько времени будет жить тот, кому она «назначена» (*наречена*). Перепрыгивание через огонь и разбрасывание углей от костра совершалось не только для «будущего урожая», но и с целью прогнать блох¹³.

Обычаи восприняты в традиции села Татарица: *Стрелы оуенные пуцали, даже тада пистолеты, стреляли. Таперь булгары на Маслену последней недели выходят на уору и палють. Теперича наши почали ходить... А раньше не було... Ёсю няделю иурали масленския песни, старинные...* (ТА, Татарица).

Однако О.А. Пашина, исследовавшая календарные циклы песен у восточных славян, приводит свидетельства информантов о том, что в русской традиции больше всего песен пели в последние дни масленичной недели, в том числе у костров, которые возжигали в Прощеное воскресенье¹⁴. Другие этномузыкологи, в частности А.Н. Мехнецов, специалист по русской песенной традиции, отмечает, что «среди обрядовых элементов масленицы общерусское распространение имели как разнообразные формы катаний (на конях, с гор на санях, “ледянках” — “на долгий лён”), празднично-ритуальные шествия, процессии, так и ритуальные огни (жгут костры, соломенные чучела, пуки соломы, веники, “отопки” на жердях, колёса, “мазницы” и тому подобное)»¹⁵.

И хотя в Татарице, в отличие от традиции в Казашко, не вспомнили названия хоровода-игры «пускать стрелу», де-факто давали описание сходного обряда, в ходе которого молодежь также шла вдоль всего села рука об руку. Существовали еще другие игры, например «свечка», «ё долуие лозы», «золот перстень хороню» и др.

– *Начала деўки ё сereду вечером топять баню, ё чет 'вер'х начинают гулять. С чет 'вер'уа до субботы никто их не цапаёт. Там уже ихняя уульня. Вокрух села песни, иуры, скоки. И ё субботу... наряжались, бедные куры оставались без пярей. Масленая же, надо пярю.*

– *А куда втыкали?*

– *Цвятюк. Нема старинного цвятюка показатъ. Купляные цвятюки, деланые, и мишура была. И на голову цвятюк и эдно пярё, и «Навалилась на нас растоска...» [зачин масленичной песни; ср. тоска-растоска. — Е.У.]*

По улице песни иурали. Теперь уже нема. Старые песни иурали. Иурьы, иурьы, музыкачка эта, устна музыкачка [губная гармошка. — Е.У.], были деўки, что могли сами музыкачку иурать и давай... [танцевать. — Е.У.]

— *А стрелу пускали? Вдоль села шеренгу делали, вдоль села ходили?*

— *Да. Под ручку вдоль села ходили, и песня. Ё «долгу лозу» жуляли, ё «свечку» жуляли. Ё «долгие лозы» как почнём один через одного перапрыгивать, один через одного, нажинаеся, перапрыгиваея, по всей улицы, вдоль всей улицы перапрыгиваея. А то «свечку», «свечку» по двое, по одной палочке в ручке держишь и идёшь. Свечка. Мы по парочке жуляли. Парень, девочка, парень, девочка. Доходишь, бярёшь парня, или парень бярёт деўку — и обратно. А то ещё «золот перстень хороню», на завалинок как сядем, «золот перстень хороню», кремушек один ё руку, шебень, и передаёшь. Один надо, шоб ууадал, у коуо. Не ууадаея — ууребяк ё бок, кулаком. Ха-ха!*

— *А ленты красные надевали?*

— *Да. Ходили ё лентах деўки. Красные, синие, но больше красные были. (ЕС, Татарица).*

Особого внимания заслуживает обряд «пускания стрелы». Хороводные круговые танцы, известные восточным и южным славянам, содержащие в себе элементы кручения, верчения, в основе своей являются языческими, продуцирующими магическими ритуалами, связанными с идеей плодородия¹⁶, возрождения родящей и дающей плоды матери-земли.

По мнению болгарской фольклористки Ц. Романской, русский обряд «пускания стрелы» в Казашко тесно связан с болгарскими ритуалами масленичного периода, такими, как пускание зажженных стрел, огненных колес и пр., известными в восточной Болгарии как *туйкане, чилкане, стрели*¹⁷. Суть этого болгарского обычая в том, что молодые парни вечером отправляются за пределы села и с окрестных вершин бросают огненные стрелы в дворы девушек. В статье М. Арнаудова «Огненные стрелы на Масленицу» обряды описаны более подробно, автор отмечает, что кроме стрел парни зажигали еще и большие костры, вокруг которых собирались девушки и молодухи, последние также бросали по одной стреле. Взрослые мужчины и женщины, а также девушки, танцевали круговой танец *хоро* вокруг огня под аккомпанимент народного инструмента и пение особых песен девушками, предназначенных только для этого случая. Каждый должен был потанцевать в этом круговом танце «для здоровья и урожая». В завершение обряда все участники быстро разбежались, «чтобы летом их не кусали блохи»¹⁸.

Не будем отрицать генетическое родство славянских обрядов масленичного цикла, однако отметим, что исследуемый нами обряд «пускание стрелы» широко распространен у староверов румынской Добруджи, где

на *Маслену стрелу пуцали (водили)*¹⁹. Именно с румынскими селами у старообрядцев Болгарии исторически сложились тесные экономические, культурные и родственные связи.

Известен подобный обряд и песня у староверов Молдавии. Российский музыковед Н.М. Савельева, профессор кафедры истории русской музыки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, многие годы изучавшая песенный фольклор староверов Молдавии и Украины и выпустившая ряд песенных сборников с аудиоматериалами по результатам своих экспедиций²⁰, отмечала, что в с. Егоровка в Молдавии гулянья проходили в послепасхальные дни в течение шести недель, т.е. до Вознесения, тогда *знали «стрелу»* (играли и водили хороводы): молодежь вставала в шеренгу, а замыкающий проводил всех за собой через ворота, созданные руками двух первых участников, передвигаясь таким образом по улице к тому месту, где водили круговые хороводы. По мнению Н.М. Савельевой, песня «Ты лети, стрела» имеет необычную историю: она, вероятно, попала в среду староверов от исконного православного населения Ветковско-Стародубского центра, где издавна существовал обряд «похорон стрелы», языческий по своему происхождению, с главной песней «Ты лети, стрела», имеющей политекстовый формульный напев. Те раскольники, который вышли из этих мест, унесли ее с собой, распели ее в собственной манере и приспособили к новым условиям жизни. В старообрядческой среде песня утратила обрядовый характер и превратилась в одну из пасхальных хороводных песен²¹.

Исследуемый обряд и песня имеет также много сходств с восточнополесским обрядом «стрела», вождение которой совершалось или в начале весны на Благовещение (на Гомельщине *на Благовешення стралу пускали, стралу вадили <...>: «Пушчу стралу да по ўсем сялу, пусть страла распускаецца»*)²², или во второй половине весны (часто на Вознесение, считавшееся на русско-украинско-белорусском пограничье последним днем весны), маркируя рубеж весны и лета. Группы женщин водили хороводы и пели песни, главной из которых была «Стрела» (с зачином типа «Летела стрела да вдоль села...»), под исполнение которой затем отправлялись в поле, где «хоронили стрелу» (мелкие женские предметы или куклу). Ср. текст песни из Казашко: *Я пустю стрелу на ўсиму силу.../ Ты лети, стрела, ўдоль да на улицы...*²³ По мнению Т. А. Агапкиной, с точки зрения практической магии полесский обряд имел аграрный характер (осмотр посевов), а также предохранял село и поля от грома и грозы (отсюда возможно и объяснение названия обряда *стрела* ‘молния’)²⁴. У болгарских староверов аграрный и магический характер обряда был утрачен, акцент сместился на игровую часть, Масленица воспринималась носителями традиции как веселый праздник весны.

Песни и игры, сопровождающие масленичную обрядность у староверов Болгарии, по мнению Ц. Романской, несколько видоизменены в сравнении с традицией других регионов восточного славянства. Согласно ее сведениям, в русской народной обрядности хоромы, совершаемые в Казашко на масленицу, были приурочены к другим календарным праздникам и происходили после Пасхи или даже на Троицу²⁵. В монографическом же исследовании Т.А. Агапкиной, посвященном этнографическим связям календарных песен у восточных славян, указывается, что «среди хоромов, фактически открывающих сезон исполнения весенних песен и зачастую заканчивающихся к Пасхе (точнее — сменяемых другими, более поздними, хоромы), можно встретить разные типы: и круговые, и двуключевые, и хоромы-процессии (типа “Стрелы/Суллы”»²⁶.

Сохранение реликтов древнего весеннего обряда у казаков-некрасовцев свидетельствует о его особой значимости для традиционной культуры староверов, воспринимаемой ее носителями во всей полноте составляющих ее элементов различных напластований. Сохранившиеся до наших дней календарно-обрядовые песни староверов Казашко отражают социальные и бытовые отношения (за исключением «Дремы» и «Возле серого дуба», которые связаны с самим хоромом или ритуалом пускания стрелы).

Проживая в иноязычном и иноэтничном окружении, казаки сохраняли свою национальную идентичность, находя опору прежде всего в своей религии — старообрядчестве. Однако дохристианские черты народной традиции, принесенные с далекой родины, воспринимались ими самими как часть их особого мировоззрения²⁷, именно поэтому они последовательно передавались из поколения в поколение как сокровенное знание. Вот почему, на наш взгляд, несмотря на отдельные факты культурно-обрядовой интерференции (болгарско-русской), сохранились (хотя уже только в памяти информантов) именно архаичные обряды и песенный фольклор масленичного цикла.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ [Кельсиев В.И.] Очерк старообрядцев в Добрудже // Славянский сборник. 1875. Т. 1. С. 605–620; Щепотьев В. Русская деревня в Азиатской Турции // Вестник Европы. Год. XXX: август 1895. Кн. 8; Смирнов Я.И. У некрасовцев на острове Мада // Живая старина. Вып. 1. 1896; Бехметьев П. Към историята на старите руски поселища в сегашна България // Периодическо списание на Българското книжовно дружество в София. Год. XIX. Т. LXVIII. 1907. София, 1908. С. 294–300; Иванов В. Белго изследване на бита на староверците // Морски сговор. №. 6. 1924; Кънчев К. Староверците // Нашето Черноморие. Варна, 1938. С. 41.

² Романска Цв. Фолклор на русите-некрасовци от с. Казашко, Варненско // Годишник на Софийския университет. Филологически факултет. Т. 53. № 2. София, 1959.

- ³ *Кауфман Н.* Песни на казаците-некрасовци от България // *Българска музика.* София, 1963. № 5. С. 35–40.
- ⁴ *Иванова-Критска Е.* Наблюдения върху сватбения фолклор на руските села Казашко, Варненски окръг, и Татарица, Силистренски окръг // *Български фолклор.* Год. 3. Кн. 2. София, 1977. С. 44–51; *Иванова-Критска Е.* Типология и еволюция на руския сватбен обряд и фолклора в България (села Татарица и Казашко) // *Русские: семейный и общественный быт.* М., 1989. С. 198–221.
- ⁵ *Анастасова Е.* Старообрядците в България. Мит — история — идентичност. София, 1998.
- ⁶ Подробнее см.: Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983. С. 21–49.
- ⁷ Для удобства чтения аканье здесь и далее не отражается. Используется графика, принятая в русском литературном языке.
- ⁸ Ср. текст 50-х гг. XX века: «*Сидит дремя, сама дремит, сама спит, ставай, дремя — карауд, карауд...*» *Романска Ц.* Цит. соч. С. 543.
- ⁹ *Романска Ц.* Цит. соч. С. 539.
- ¹⁰ Текст песни приводится в орфографии Ц. Романской.
- ¹¹ *Плотникова А.А.* Славянские островные ареалы: архаика и инновации. М., 2016. С. 33–34.
- ¹² В современном русском городском детском фольклоре игра известна как *ручейк*.
- ¹³ Подробнее см.: Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София, 1974. С. 319–320.
- ¹⁴ *Пашина О.А.* Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998. С. 244.
- ¹⁵ *Мехнецов А.М.* Народная традиционная культура Псковской области // *Народная традиционная культура. Статьи и материалы. К 150-летию Санкт-Петербургской консерватории.* СПб., 2014. С. 285.
- ¹⁶ Одной из форм выражения магической идеи «плодородия» являются действия витья, кручения, кружения, также имеющие продуцирующую функцию в обряде и интерпретируемые как развитие, приумножение некоего блага, богатства и, шире, как создание новой структуры. Подробнее см.: *Плотникова А.А.* Слав. *viti в этнокультурном контексте // *Концепт движения в языке и культуре.* М., 1996. С. 106.
- ¹⁷ *Романска Ц.* Цит. соч. С. 540. Данные взяты из книги Д. Маринова «Народна вяра и религиозни народни обичаи» // *Сборник за народни умотворения и народопис.* Кн. XXVIII. С. 367–369.
- ¹⁸ *Арнаутов М.* Огнени стрели на заговезни // *Сборник за народни умотворения и народопис.* XXXVIII. София, 1938. С. 9–11.
- ¹⁹ *Плотникова А.А.* Славянские островные ареалы... С. 49.
- ²⁰ «Ты лети, стрела» (Народные песни старообрядцев русских сел Молдавии и Украины). М., 1998; «Не в трубушки играют» (Поют старообрядцы русских сёл Молдавии): Аудиодиск (MP3). 2009 г.
- ²¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.perunica.ru/miusik/folk/6502-ne-v-trubushki-igrayut-poyut-starobryadcy-russkih-sel-mlodavii-2009.html> Дата обращения: 12.11.2017.
- ²² *Агапкина Т.А.* Этнографические связи календарных песен. М., 2000. С. 35–36.
- ²³ *Романска Ц.* Цит. соч. С. 540.
- ²⁴ *Агапкина Т.А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002. С. 648–649.

²⁵ Русское народное поэтическое творчество. М., 1954. С. 165.

²⁶ *Агапкина Т.А.* Этнографические связи... С. 35.

²⁷ Подобная ситуация характерна для староверов Румынии, см.: *Плотникова А.А.* Традиции старообрядцев в иноэтничном и иноязычном окружении. Старообрядческие поселения в Добрудже // *Balkanistic Forum.* № 3. XXVI. 2017. S. 166–180.

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ЗАПИСИ 2006 г.

с. Казашко, обл. Варны

ТД — Данилова Татьяна Фёдоровна, 1940 г.р., без образования
К-И — Крицкая-Иванова Екатерина Фёдоровна, 1950 г.р., высшее образование

с. Татарица, обл. Силистры

ТА — Трохим Антропов Амилянов, 1920 г.р., нач. образование
АВ — Анна Трифонова Вавилова, 1932 г.р., без образования
ЕС — Елена Иванова Стефанова, 1941 г.р., 7 кл. образования
АП — Анастасия Якова Поликарпова, 1939 г.р., 7 кл. образования
АК — Анисья Стефанова Калистратова, 1937 г.р., 7 кл. образования.